

М е т е л ь.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Е. П. Гославскаго.

Поставлена въ 1-й разъ на сценѣ театра г. Корша въ Москвѣ 28 января 1894 г.

Къ представленію дозволено. 7 января 1894 г. № 408.

Разрѣшеніе постановки пьесы на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Русскихъ Драматическихъ Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Корбухинъ Матвѣй Ильичъ, помѣщикъ, лѣтъ 50.	1. Сашинь.
Фетинья Андреевна, его жена, лѣтъ 45.	1-жа Красовская.
Ниръ, лѣтъ 28 } ихъ дѣти.	1. Яковлевъ.
Фрося лѣтъ 23 }	1-жа Кудрина.
Феликсъ Михайловичъ Кусаевъ, ученикъ частнаго пансіона, лѣтъ 23.	1. Свѣтловъ.
Агнія Петровна Переспѣлова, помѣщица, крайне быстрая барыня, лѣтъ 40.	1-жа Романовская.
Пупочка, ея дочь, лѣтъ 20.	1-жа Никитина.
Кундюнова, очень бонтонная барыня, лѣтъ 45, помѣщица.	1-жа Виноградова.
Аліне, лѣтъ 26 } ея дочери.	1-жа ОмUTOва.
Варѣ, лѣтъ 24 }	1-жа Домашева.
Бреховъ, помѣщикъ, лѣтъ 60.	1. Вязовскій.
Его дочери отъ 30 л. и менѣе. }	1-жа Адашева.
	1-жа Ильина 1.
	1-жа Ивановская.
	1-жа Ильина 2.
	1-жа Мосолова.
Руцкій, писарь.	1. Яковлевъ 2.
Ерошкинъ, крестьянинъ.	1. Моисеевъ.
Трофимъ } служащіе у Корбухина.	1. Синюшкинъ.
Феклуша }	1-жа Гусева.
Урядникъ	1. Львовъ.
Ящикъ.	1. Мартыновъ.

Между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіемъ проходитъ около сутокъ; между 2-мъ и 3-мъ — два дня.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Просторная комната въ старомъ помѣщичьемъ домѣ, раздѣленная на двѣ части, укрѣпленную на колоннахъ, аркой. Въ первой изъ нихъ (по плану) обѣдennyй столъ, буфетъ, фортепіано, диванъ, кресла, трюмо. Три двери: средняя въ стѣну, боковыя въ смежныя комнаты. Вся обстановка крайне ветха. Зимній сумерки. Фрося за фортепіано. Фетинья Андреевна у стола, за работой. Матвѣй Ильичъ спитъ на диванѣ.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Етеинья Андреевна. Матвѣй Ильичъ, а Матвѣй Ильичъ!.. Да подожди же ты, Фросенька.

Фрося. Чего вамъ?

Етеинья Андреевна. Дай хоть отца разбудить.

Фрося. Нѣтъ, не мѣшайте: налаживается. Вотъ... *(Поетъ и играетъ однимъ пальцемъ.)* Тра-та-та-та, тра-та... *(Обрывается.)* Тра-та...

Етеинья Андреевна. Ну, и опять ничего.

Фрося. Да нѣтъ же, сейчасъ... Вотъ... *(Поетъ и играетъ.)* Ахъ, вы меня сбили...

Етеинья Андреевна. А, да врешь все! Который ужъ никакъ годъ пошелъ: все «вотъ» да «вотъ», а сама только тра-та-та,—да и въ стѣну. Матвѣй Ильичъ, вставай, что-ли. Да перестань же, говорю.

Фрося. Извольте, извольте-съ... Если ужъ даже такого невиннаго удовольствія нельзя... Если ужъ даже музыка мѣшаетъ... Сдѣлайте ваше одолженіе, не буду-съ...

Етеинья Андреевна. Ахъ, обидѣться изволили!.. Скажите пожалуйста!.. *(Идетъ.)* Матвѣй Ильичъ, да будетъ-же тебѣ!

Матвѣй Ильичъ. А? что?

Етеинья Андреевна. Вставай, говорю, вставай.

Матвѣй Ильичъ. Часъ, часъ который?

Етеинья Андреевна. Четыре, пятый ужъ.

Матвѣй Ильичъ. Пятый? Такъ куды-же такъ рано?

Фрося *(фыркая)*. Папаша думаетъ, что утро.

Етеинья Андреевна. Ночь, ночь на дворѣ. Скоро опять ложиться.

Матвѣй Ильичъ *(вставая)*. Такъ и говорили бы толконъ. Фу! Ну, что, какъ тутъ? М-мъ, Фросенька, квасу! Уфъ! Охъ-хо-хо!

Етеинья Андреевна. И во что только этакъ спится человѣку. Ночь спитъ, день спитъ. *(Фрося подаетъ квасъ.)* Этакъ и вовсе заспать можно.

Матвѣй Ильичъ *(выпивъ)*. Ухъ, хорошо! Фросенька, тамъ на окнѣ табакъ.

Фрося. А вы бы сами прогулялись! Кажется, отдохнули себѣ.

Матвѣй Ильичъ. Ась? Ты должно быть устала? Нарботала, поди, и ни вѣсть что!.. Грубиянка. *(Идетъ и набиваетъ папиросу.)*

Етеинья Андреевна. Ужъ и правда. Телепень ты, Фрося, вотъ что. Прямой телепень. Да другая то дочь не то, чтобы такъ отвѣчать, а первымъ бы дѣломъ объ отцовскихъ папиросахъ заботилась.

Фрося. Да!.. Не чихала я еще отъ нихъ. Нашли занятіе.

Етеинья Андреевна. Телепень, телепень!..

Фрося. Ну, и пускай телепень... Сами-же виноваты.

Матвѣй Ильичъ. Что? Это какими образомъ? *(Подходитъ къ буфету и выпиваетъ водки.)*

Фрося. А такимъ, что не научили ничему. Нечего и спрашивать, коли совѣтъ безо всякаго образованія оставили.

Матвѣй Ильичъ. Что-о съ?

Фрося. А вотъ это самое. Да! Даже передъ всѣми прочими барышнями совѣстно. Онъ то и по-французскому, и то, и се, а я, вонъ, даже на фортепьянахъ не могу.

Матвѣй Ильичъ. Яйца курицу не учатъ. Это, во-первыхъ. А во-вторыхъ: денегъ у насъ на ваше обученіе не хватаетъ. А третье—образованіе для дѣвки вздоръ.

Фрося. Дѣвки? Я, слава Богу, не дѣвка.

Матвѣй Ильичъ. Что-съ?

Фрося. А, во всякомъ случаѣ, барышня.

Етеинья Андреевна. А ты, во всякомъ случаѣ, грубить не смѣй.

Матвѣй Ильичъ. Нѣтъ, постой. Она меня разсердила, и я ей докажу, докажу... Да, я тебѣ докажу, что ученіе тутъ не причесть: добродѣтельная дѣвица и безъ ученія добродѣтельна, а дуру, чѣмъ хочешь начинай, а дура она и останется.

Фрося. Что-же, я по вашему дура?

Матвѣй Ильичъ. Форменная!.. Набитая!..

Етеинья Андреевна. Что, дождалась?

Фрося. Покорновасъ благодарю. Очень вамъ... *(Плача.)* Только браниться и умѣете.

Матвѣй Ильичъ. Ну, распустила нднн.

Фрося. Какъ-же, когда обижаете.

Матвѣй Ильичъ. Не обижаю, а даю выповоръ, наставляю. Да, а ты должна слушать, да на усь наматывать.

Фрося. Да!.. скажите пожалуйста... Ругатели!.. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Матвѣй Ильичъ. Экій аспидъ, вѣдь, дѣвка. *(Выпиваетъ у буфета.)* Этакая злющая!..

Етеинья Андреевна. А ты бы къ уху побережь, а то вѣдь я не дамъ больше.

Матвѣй Ильичъ. Вздоръ, пустяки! Не съ веселья я цю, не съ радости: дѣтушки, дѣтушки къ чаркѣ подгоняють. *(Наливаетъ.)*

Етеинья Андреевна. А вотъ я зашу буфетъ-то.

Матвѣй Ильичъ. Ну, ладно, оставь!.. Дѣтушки, дѣтушки милые.

Етеинья Андреевна. Ну ужъ говорить, такъ ты про дочку свою говори, а Кирчикъ, кажется, ничѣмъ тебя не огорчаетъ.

Матвѣй Ильичъ. Кирчикъ? Не огорчаетъ? Ишь, вѣдь ты... Да у другихъ-то сыновья-дѣ... Вонъ, у Пронскихъ—земскій начальникъ. у Синицыныхъ—судебный слѣдователь, у Ерловыхъ—такъ даже и цѣлый адвокатъ: тысячи, говорятъ, загребаетъ... Вонъ, какъ другие

то сыновья! А Кирчикъ твой что? Свинопасъ!.. Эта, вонъ, дура упрекаетъ, что не учила ее, а его ужъ, кажется, какъ шпиговали... Сколько учителей нанмали... Просто, зубами тащили, такъ нѣтъ-же; какъ уперся въ третій классъ, такъ и стопъ машина! А послѣ опять... И не поминай ты мнѣ: сколько денегъ ухлопали!

Оетинья Андреевна. Что-же, если у него къ ученью способностей нѣту. Зато по хозяйству хорошъ. Вотъ, Богъ дастъ, женится: съ приданымъ возьметъ—еще какимъ человекомъ-то будетъ. Поглядѣть пріятно.

Матвѣй Ильичъ. Удивительно. (*Садится и куритъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

(*Входитъ Киръ въ затасканной венгеркѣ и въ валенкахъ, громко хохоча.*)

Матвѣй Ильичъ. Что такое? Чему?

Киръ. Охъ, не могу. Охъ, не могу... представьте... Анекдотъ!

Матвѣй Ильичъ. Да говори, что-ли!

Киръ. Да вы только.. Ой, батюшки... Иду я съ гушна... По дорогѣ обозъ, подвокъ тридцать... вотъ такой...

Матвѣй Ильичъ. Ну!..

Киръ (*высморкавшись*). Ой!.. Только бѣжить ко мнѣ мужиченко,—цѣликомъ... ныряетъ этакъ... «Почтенный», говоритъ, «какъ намъ на Конобѣвскій заводъ проѣхать»?.. А вы откуда, говорю. — «Дальніе», отвѣчаетъ, «изъ Денюкова, съ рождѣнью»...

Матвѣй Ильичъ. Изъ Денюкова?.. Э, да вѣдь это верстъ шестьдесятъ будетъ.

Киръ. Дальше!.. Вотъ я ему:—въ Конобѣво? А это, молъ, вы маху дали, вамъ назадъ надо, внизъ... да по столбовой дорогѣ...

Матвѣй Ильичъ. Да зачѣмъ же это?..

Киръ. Да прямо, молъ, все прямо... И будетъ вамъ село Крюково... Тамъ, молъ, опять спросите... А они — «охъ, охъ, золотой ты нашъ... эка, обмахнулись то... Охо-хо-хо»—и пошли. Поглядѣлъ,—поворачиваютъ, поползли. Такъ я и свалился!.. Погуляйте молъ, почтенные, по метельцѣ-то... Погуляйте!.. Вѣдь этакъ они верстъ тридцать задарма... Куда, больше... Туда, да назадъ!..

Матвѣй Ильичъ. Глупо, глупо. Зачѣмъ-же врать?

Киръ. А не смѣй меня почтеннымъ звать. Понимай съ кѣмъ нѣбешъ дѣло. Надо-же ихъ учить, дураковъ.

Оетинья Андреевна. Пусть ихъ покатаются... Ничего. (*Зажигаетъ лампу.*) Охъ!.. (*Схватывается за спину.*)

Матвѣй Ильичъ. Что такое? Опять спина?

Оетинья Андреевна. Ужъ и не спрашивай.

Матвѣй Ильичъ. И опять отъ Марфы длинной?

Оетинья Андреевна. А тебѣ все смѣшки,

все не вѣрится. Такъ на же, вотъ послушай. Встала я вчера здоровешенькой, весь день проходила здоровешенькой. А вечеромъ иду со скотнаго, и тутъ она и есть, Марфушка — то длинная. Стоять этакъ, притаилась и глядитъ и смотреть, и даже не моргаетъ. Ну, я тутъ же почувствовала. Однако, скрѣпилась; не поддамся я, думаю себѣ. Опустила глаза, прохожу. А она ужъ, вижу, въ спину мнѣ вонзилась и въ ту же секунду я ужъ и совсѣмъ ясно почувствовала.

Матвѣй Ильичъ. Да что почувствовала-то?

Оетинья Андреевна. Что? Да что чувствую-то? Чувствую, что вродѣ какъ духъ этакій нечистый въ меня входитъ, входитъ себѣ, входитъ и входитъ. И вотъ, просыпаюсь по утру—анъ ужъ и пошло кочевряжить.

Матвѣй Ильичъ. А вздоръ все! Просто объѣлась чѣмъ-нибудь. И какъ не стыдно! Барыня, дворянка,—а предразсудковъ больше, чѣмъ у послѣдней мужички.

Оетинья Андреевна. Ну, вотъ — опять предразсудокъ. Кажется, умири жена,—такъ и то тебѣ предразсудокъ будетъ. И что за слово такое? И значить-то оно ничего не значить. «Предразсудокъ»!.. Фу, даже повторять противно.

Матвѣй Ильичъ. Вздоръ, чепуха!.. Бабы бредни... Да!.. А вотъ сонъ я нынче видѣлъ, такъ, дѣйствительно, странно. Сижу я, будто бы, верхомъ на хлыстикѣ. Хлыстикъ этакій жиденькій, тоненькій... (*Входитъ Трофимъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же и Трофимъ.

Матвѣй Ильичъ. Съ почты? Письма есть?

Трофимъ. Есть чего-то. Вотъ... да еще пахнетъ. (*Входитъ Фрося.*)

Фрося. «Нива» пришла?

Киръ. Вотъ она. Погоди. (*Развертывая журналъ.*) «Турчанка». Фу ты, какая милашка! Ай-ай-ай... (*Сестръ.*) Да не рви ты!..

Фрося. Да ты переворачивай. Впили въ свою Турчанку.

Киръ. А тебѣ бы Турку? (*Подаетъ листъ.*) На вотъ тебѣ—«Геркулесъ».

Фрося. Дуракъ!

Трофимъ. Тамъ въ волостномъ приказывали, чтобы деньги...

Матвѣй Ильичъ. Деньги? Пошелъ ты вонъ!.. (*Трофимъ уходитъ.*) Нѣтъ, это, наконецъ, чортъ знаетъ что такое!.. Т.-е. имени нѣтъ!.. (*Комкаетъ бумагу.*)

Оетинья Андреевна. Что, изъ банка, что ли?

Матвѣй Ильичъ. А то откуда же?.. Сдѣлана публикація... Назначается къ продажѣ... Послѣдній срокъ... Однимъ словомъ, немедленно пожалуйста денежки... Вынь, дескать, да положи... А? Точно въ самомъ дѣлѣ къ своему нас-

сиру обращаются. Точно, вотъ, сами прислали и требуютъ. А?.. Да вы справились бы прежде, есть ли деньги-то, каковы доходы-то!.. А то нате—последній срокъ! Порядки!.. Разъ, разъ въ жизни ссудятъ, и потомъ—плати, плати и плати... И на все прочее наплевать... А, чтобы ихъ совсѣмъ!.. (*Заходитъ.*) Кирь, что еще можно продать у насъ?

Кирь. Продать-то? Да не знаю ужъ...

Матвѣй Ильичъ. Какъ не знаешь? Рожь осталась.

Кирь. Тогда самимъ не хватитъ.

Матвѣй Ильичъ. Не твое дѣло! Еще что: сѣно, овесъ?

Кирь. А тогда и скотина вся подойдетъ.

Матвѣй Ильичъ. А, ты еще насмѣхаться? Скотина подойдетъ, а что-же, если все имѣніе ухнетъ, это лучше будетъ, лучше? (*Идетъ къ буфету.*) Тоже хозяинъ!..

Кирь. Мамаша, онъ опять мнѣ ни рюмки не оставитъ.

Матвѣй Ильичъ. Молчать!.. Ни слова!.. Ну, гдѣ, гдѣ я имъ достану эти деньги!.. Гдѣ, гдѣ—говорите!..

Фетинья Андреевна. Напрасно ты такъ тревожишься, Матвѣй Ильичъ. Какъ это такъ «имѣніе ухнетъ»? Пострадаютъ, да и только. Каждый годъ, вѣдь, такъ же пристають.

Матвѣй Ильичъ. Разсудила!.. Да вѣдь тянешься, тянешься, да, наконецъ, и лопнешь! Только, нѣтъ, врутъ: не придется имъ. Не на такого напали. Только подумать, сообразить. (*Ходитъ, потирая лобъ.*) Нерушину долженъ, Кузьминъ не даетъ, Ерофѣевъ... (*Фрося внезапно закрываетъ свой мотивчикъ.*) А? Вотъ что? Заиграла?.. Стрѣлочка... въ темномъ лѣсочкѣ... И это дочь, дочь...

Фрося. Да я нечаянно... совсѣмъ нечаянно...

Кирь. Нечаянно, нечаянно! (*Хохочетъ.*)

Матвѣй Ильичъ. А этотъ опять заржалъ!.. Всѣмъ, всѣмъ вамъ все смѣшки да хахонки!.. Одинъ и за всѣхъ думай, работай... Цѣлые дни, цѣлые ночи. Балбесъ, дубина ты этакая! Дерево ты стоеросовое!

Кирь. Ну, ужъ это однако вы слишкомъ...

Фетинья Андреевна. И даже, просто, грѣхъ это тебѣ. Взрослага мальчика и вдругъ такими неприятными словами. Да это ужъ я и не знаю...

Матвѣй Ильичъ. А?.. Что-съ? Бунтъ, возстаніе!.. Ого!.. Нѣтъ, я васъ усмирю... Я васъ... Молчать!.. Ни вздоха!..

Фетинья Андреевна. Да будетъ тебѣ лосматься-то!

Матвѣй Ильичъ. Ломаться? Не я ломаюсь. Вы, вы изломали меня. Изломали, искалѣчили!.. Забили!.. Вонъ она, бумажонка то!.. Вы думаете это что? Это мой смертный приговоръ!.. Гдѣ, гдѣ я возьму!?. Но нѣтъ!.. Сказалъ нѣтъ, и кончено... Мое слово—законъ... Ни гугу!.. Молчать!.. Я думаю, думаю... (*Сно-*

ва принимается ходить. Появляется съ самоваромъ Трофимъ. Встъ машутъ на него. Фетинья Андреевна осторожно достаетъ посуду.) Да, такъ!.. Наклеивается, наклеивается... но еще въ туманѣ. (*Вынимаетъ.*) Яснѣе, яснѣе... Но все еще неопредѣленно... Гм... Чаю, чаю мнѣ поскорѣе. Кирь, думай и ты.

Кирь. Я думаю, что какъ нибудь обойдется... Чего тамъ въ самомъ дѣлѣ.

Фетинья Андреевна. Конечно, обойдется. Этакъ вѣдь, если сейчасъ то и продавать, тамъ ни одного бы помѣщика на свѣтѣ не осталось. Куда же имъ это? Иди-ка лучше чай пить.

Матвѣй Ильичъ. Не то, не то вы толкуете... Но я, я чувствую, что деньги будутъ. Такая ужъ у меня звѣзда. Все нѣтъ и нѣтъ, а какъ приспичитъ,—вдругъ какъ съ неба свалится. Да, и всѣмъ, всѣмъ я вамъ говорю: берегите отца, берегите: безъ него давно бы пропали.

Фетинья Андреевна. Что ты это? Да кто же, въ самомъ дѣлѣ, противъ тебя?! Кажется, всѣ покоряемся. Потому что—что-же, намъ все равно: живемъ, хлѣбъ жуемъ, и счастливы. День, да ночь—сутки прочь, дай Господи и завтра тоже. (*Въ дверяхъ появляется мужикъ, весь въ стѣну.*) Ай, кто такой?

ЯВЛЕНІЕ 5-ое.

Тѣ же и мужикъ, потомъ Кусаевъ.

Мужикъ. Не осудите. Проѣзжій къ вамъ просится. Иззябъ, значитъ.

Матвѣй Ильичъ. Проѣзжій? У насъ, пріятель, не постоялый дворъ...

Мужикъ (*оборачиваясь*). Не пускають, и есть... Сказывалъ я...

Матвѣй Ильичъ (*идя къ двери*). Да что тамъ? Кто такой? (*Входитъ Кусаевъ, закутанный и занесенный стѣломъ.*)

Кусаевъ. Простите... мнѣ очень совѣстно,—но... но...

Матвѣй Ильичъ. Прежде всего позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю честь.

Кусаевъ. Я сынъ здѣшней помѣщицы... Бусаевъ.

Матвѣй Ильичъ. Какъ? Бусаевъ?.. Вы сынокъ госпожи Кусаевой?

Кусаевъ. Да, я сынъ... и такое несчастье... метель...

Матвѣй Ильичъ. Такъ простите, ради Бога! Весьма счастливъ познакомиться. Позвольте!.. Кирь, помоги раздѣться господину Бусаеву... Трофимъ!.. Фетюша, сынокъ госпожи Бусаевой. (*Встъ трое раздѣваютъ его.*)

Кусаевъ. О, mercі, mercі... Я самъ... хотя дѣйствительно... такой холодъ... бррр... Ой, позвольте, примерзло!..

Кирь. Ничего. Повернитесь маленько.

Матвѣй Ильичъ. Да вы совсѣмъ околечены... Сядьте, сядьте сюда-съ.

Кусаевъ. Ой, я кажется, не могу...

Матвѣй Ильичъ. Трофимъ, тащи валенки... Тише, легче, дуракъ!.. Да вы не поморозили ли себѣ чего нибудь, а то снѣжкомъ, снѣжкомъ поскорѣе.

Кусаевъ. Нѣтъ, ничего... Только...

Матвѣй Ильичъ. А вы пощипите себя. Чувствуете? Позвольте - ка. (*Беретъ его за ухо.*) Ощущаете?

Кусаевъ. Ощущаю... Merci, merci... Позвольте же еще разъ: моя тата полковница Елизавета Кирилловна Кусаева, а я ея сынъ, Феликсъ Михайловичъ и тоже Кусаевъ.

Матвѣй Ильичъ. Отставной прапорщикъ Матвѣй Ильичъ Корбухинъ. Моя супруга. Сынъ — Киръ. Дочь — Ефросинья. Весьма приятно. Прошу покорнѣйше! (*Всѣ идутъ къ столу.*) Моментально чайку, а прежде всего водочки.

Кусаевъ. О, нѣтъ, merci, я не пью... Ужасно, знаете, неприятное положеніе.

Матвѣй Ильичъ. Водки не кушаете? Напрасно. Первѣйшее ото всего средство. Но, простите, вы что-то начали.

Кусаевъ. Началъ? Да, я что-то началъ... Позвольте, что же это я?... Да, я хотѣлъ — что я еще въ первый разъ изъ Петербурга... Вѣдь я прямо изъ Петербурга... Живу тамъ, знаете, съ татамъ и ни о чемъ не имѣю никакого понятія... И вдругъ — такой ужасъ!.. Метели, морозъ, и ящикъ теряетъ дорогу и совсѣмъ, точно «Бѣсы» у Пушкина. Вы читали?

Матвѣй Ильичъ. Бѣсовъ? Какъ же, какъ же-съ. Презанимательная штука-съ. Но скажите, ваша матушка постоянно проживаетъ въ Петербургѣ?

Кусаевъ. Нѣтъ, знаете, не особенно... А такъ себѣ... Вѣдь, вы знаете, татамъ не очень здорова. Все разные нервы и ожирѣнія. И это у насъ фамиліальное... Мы всѣ съ нервами. Вотъ и я тоже... Различные тики и золотухи. Понимаете?... Ну, да, и потому намъ необходимо развлекаться. Чтобы всегда перемѣны... И вотъ мы себѣ и ѣздимъ: то Крымъ, то заграницы... курорты... воды... Вообще — разнообразіе.

Матвѣй Ильичъ. Весьма поучительная жизнь. А, что же, вы въ Петербургѣ служить изволите?

Кусаевъ (*смѣясь*). Я? Да что вы!.. Вѣдь я еще учусь... Вѣдь мнѣ всего еще только двадцать четвертый годъ...

Матвѣй Ильичъ. Въ университетѣ обучаетесь?

Кусаевъ. Ну, что тамъ за университеты!.. Татамъ не любить. А я, просто, въ приготовительномъ пансіонѣ капитана Эзельмана. Видите, вотъ на мнѣ и форма. А когда я тамъ кончу, то буду держать экзаменъ въ военное

училище, потому что мнѣ необходимо быть красиромъ. Татамъ, знаете, назначила мнѣ этотъ полкъ.

Матвѣй Ильичъ. О, что же можетъ быть лучше? Отетюша, поторопи съ ужиномъ. (*Отетинья Андреевна уходитъ и снова возвращается.*) Ну, а позвольте полюбопытствовать, съ какими собственно намѣреніемъ вы къ намъ изволили пожаловать?

Кусаевъ. А очень просто. Все по тому же. Я, знаете, почти всю нынѣшнюю зиму проучился въ своемъ пансіонѣ и, какъ говорится, переутомился. Ну, татамъ и пришла фантазія, чтобы я въ деревню... Тутъ вѣдь у насъ нѣтъ, вы знаете?

Киръ. Еще бы не знать этакой кусочекъ.

Кусаевъ. А что? Хорошее? Татамъ говорить — тамъ какой то паркъ. Да, — такъ вотъ я и рѣшился, а кстати и посмотреть — что такое? Потому что татамъ сердится, что управляющій совсѣмъ не присылаетъ денегъ. А посудите сами, нельзя же намъ безъ денегъ. Вотъ, я и поѣхалъ. Только я не зналъ, что здѣсь такая погода. А то подумайте, какой же интересъ — лучше бы ужъ самой татамъ отправиться. Я себѣ думалъ — такъ этакъ снѣжокъ, солнышко, елочки... Знаете, какъ на каткѣ. И вдругъ... (*Трогаетъ носъ.*) Однако!..

Матвѣй Ильичъ. Что, поморозили?

Кусаевъ. Не знаю... но онъ точно горитъ. Отетинья Андреевна. Такъ надобно гусинымъ саломъ. Я сейчасъ. (*Уходитъ.*)

Кусаевъ. Нѣтъ, подумайте, развѣ это можно: саломъ... Ужъ если вы такъ добры, то я бы попросилъ немного козьихъ сливокъ.

Матвѣй Ильичъ. Будьте покойны, ужъ мы это знаемъ. (*Трофимъ и баба въ поневыносятъ миску щей, тарелку съ яйцами и горшокъ каши.*) А вотъ и наша скромная трапеза. Фросинька, положи гостю каши.

Кусаевъ. А... о... pardon... Это, собственно, что же такое?

Фрося. Пшенная каша.

Кусаевъ. Пшени... А, да, т. е. это изъ пшеницы... Но вѣдь она должно быть довольно вредная.

Матвѣй Ильичъ. Да вы, видно, не кушали еще... Попробуйте.

Кусаевъ. Нѣтъ, нѣтъ!.. Мнѣ, знаете, вообще ничего пугающаго... (*Ему подносятъ щи.*) А это щи? Но вѣдь и они тоже... Нѣтъ, mille excuses, но я ужъ лучше, вотъ, яичко. (*Принимается за яичко, Киръ готовъ прыснуть, отецъ грозитъ ему, входитъ Отетинья Андреевна съ баночкой.*)

Отетинья Андреевна. Сейчасъ какъ рукою сниматьъ.

Кусаевъ (*увѣриваясь*). Но... но...

Отетинья Андреевна. Ничего. Не беспокоитесь. (*Можетъ ему носъ.*)

Кусаевъ (морщась). Но... но какой странный запахъ... тьфу... И, знаете, я попросилъ бы у васъ одеколону.

Етеинья Андреевна. Это укусу-то?.. Ну, у меня весь вышелъ. Фрося, можешь, у тебя есть?

Фрося. И у меня вышелъ. (*Киръ прыскаетъ въ руку, отецъ прозито ему уже кулакомъ.*)

Кусаевъ. Неужели?.. Но какъ же это, mesdames? Я не понимаю, — безъ такой необходимой вещи?

Матвѣй Ильичъ. Деревня, Феликсъ Михайловичъ, — что подбываетъ.

Кусаевъ. Да?.. Но скажите, mademoiselle, и вы всегда тутъ живете?

Фрося. Всегда.

Кусаевъ. Но развѣ это возможно? Въдъ тутъ ни театровъ, ни баловъ, однимъ словомъ, рѣшительно ничего.

Фрося. Нѣтъ, балы и у насъ бываютъ. Вотъ на святкахъ такъ цѣлыя ночи проплясывали. Всѣ каблучки поотервали. Вы тоже не думайте о насъ очень-то.

Кусаевъ. А, все таки танцуете?..

Етеинья Андреевна. А вы кушайте, сдѣлайте милость...

Кусаевъ. Нѣтъ, merci, я уже достаточно... Но какъ тамъ метель?.. Мнѣ, кажется, можно отправляться?..

Матвѣй Ильичъ. Куда это!.. Зги не видать. Да и вообще развѣ мы можемъ васъ отпустить въ такую пору. И недумайте-съ. А можете быть, вы уже желаете въ постельку, такъ это мы мигомъ — вотъ на этомъ самомъ диванчикѣ.

Кусаевъ (*злая*). Да, я дѣйствительно ужасно утомленъ... И знаете, все это точно продолженіе этой метели... Но все таки мнѣ надо ѣхать.

Матвѣй Ильичъ. И думать нечего... Замерзнете. Такъ и засыпете снѣгомъ. (*На дворъ лай собакъ.*)

Ниръ. А, должнобыть, опять пожаловалъ. Сейчасъ я его. (*Беретъ со стѣны ружье и убѣгаетъ.*)

Кусаевъ. Куда это, что такое?

Матвѣй Ильичъ. Волкъ тутъ повадился.

Кусаевъ. Волкъ? Какъ, настоящій волкъ? Но развѣ они здѣсь водятся?

Матвѣй Ильичъ. Сколько угодно-съ. А вы еще ѣхать хотите.

Кусаевъ. Нѣтъ, знаете, я ужъ лучше у васъ останусь.

Фрося. Чѣмъ нарываться на волковъ? Мерси и на этомъ.

Кусаевъ. Нѣтъ, я не то хотѣлъ... но...

(*Говорятъ тихо, входитъ баба и стелетъ на диванъ постель.*)

Матвѣй Ильичъ (*выйдя на авансцену и поминавъ жену*). Жена, знаешь ты, что это совершается?

Етеинья Андреевна. Что такое? Гдѣ?

Матвѣй Ильичъ. Понимаешь ты тайное значеніе этой метели и посланнаго ею намъ человѣка?

Етеинья Андреевна. И ничего не понимаю.

Матвѣй Ильичъ. Метель это судьба, а человѣкъ — наше спасеніе.

Етеинья Андреевна. Да какъ же это?

Матвѣй Ильичъ. Человѣка мы женимъ на Фросѣ.

Етеинья Андреевна. Женимъ? Да что ты!..

Матвѣй Ильичъ. Непремѣнно. Живъ не буду. Богатъ, глупъ — какого же еще намъ чорта! Однако, что они тамъ. Ну, Фросенька, дорогому гостю пора и на покой.

Фрося. Прощайте.

Етеинья Андреевна. Спокойной ночи. Если вы квасъ кушаете по ночамъ, такъ онъ вотъ тутъ. (*Фросѣ.*) Пойдемъ, душеньчекъ мой. (*Обѣ уходятъ.*)

Кусаевъ. Но какъ же этотъ волкъ... въдъ онъ, пожалуй, въ окошко...

Матвѣй Ильичъ. Никогда-съ. Будьте покойны. Ложитесь себѣ и баньки. (*За сцену.*) Оeklуша, сними съ барина сапожки. Почивайте, почивайте себѣ, тихо, сладко, какъ ангелочекъ... До пріятѣйшаго!.. (*Дѣлаетъ ручку и уходитъ; Кусаевъ, какъ бы недоумывая, озирается. За окномъ шумитъ погода.*)

Кусаевъ. Однако это — чортъ васъ возьми съсѣмъ... Буда я попалъ! Дамы безъ кольдерема и одеколона, мужчины съ водкой и ружьями. Питаются какой-то пшеницей... А домикъ, квартирка-то?.. Грязь, все старое, ломаное... И здѣсь ночевать? На этомъ диванѣ... Фи, одѣяльце-то, подушечки... А тутъ... да, да, что то ползетъ, и еще, и еще... Ахъ, ахъ, я знаю, что это должно быть... Да въдъ это лучше ужъ на метель... (*Выстрѣлъ.*) Ай, ай!.. Что такое?.. По волкамъ?.. Волки!.. О mon Dieu, о mon bon Dieu, какъ я доживу до утра... Мама, нехорошая, злая, зачѣмъ ты сама не поѣхала сюда!..

Оeklуша (*входя*). Сапоги, что-ль, стащить?

Кусаевъ. Что? — А, да, сапоги!.. Ну что же, тащи, тащи — все равно пропадать!.. (*Въ отчаяніи опускается на диванъ, баба беретъ за его сапогъ.*)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната первая дѣйствія. Оетинья Андреевна за столомъ. Фрося, пріодѣтая, подлѣ трюмо. Часа 3 пополудни.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Оетинья Андреевна. Такъ ужъ пожалуйте, Фрося. Мнѣ, признаться, и не вѣрится, но ты только подумай, какое ожидаетъ тебя счастье, если въ самомъ дѣлѣ удастся его оплести.

Фрося. Ахъ, мамаша, и что вы меня такъ уговариваете... Неужели я сама не понимаю! Вѣдь это только вы меня за дуру почитаете, а когда нужно, такъ я даже и очень умной могу быть. Вотъ увидите. Хорошо такъ—бантикъ?

Оетинья Андреевна. Ничего. Подойди-ка, я волосы поправлю. Ну, будь же умницей, старайся.

Фрося. Не беспокойтесь. Да я вамъ скажу, что онъ и безо всякихъ хитростей сдѣлаетъ мнѣ предложеніе, потому что, вы обратите вниманіе, такъ и смотритъ, такъ и заглядывается.

Оетинья Андреевна. Ахъ, не думай ты такихъ глупостей.

Фрося. Да-съ? Что же, по вашему, я такой ужъ уродъ, что даже такому суслику не могу понравиться? Много вы понимаете. Вотъ о ботинкахъ бы лучше заботилась,—ишь какъ стоптались.

Оетинья Андреевна. Не видны твои ботинки.

Фрося. Не видны? Такъ вѣдь нужно же показать, я полагаю. Развѣ вы не знаете, что въ такихъ случаяхъ первое дѣло ножка. Да-съ, безъ ножки-то ни съ мѣста. А какъ тутъ покажешь? Съ носковъ, впрочемъ, кажется еще ничего. Правда?

Оетинья Андреевна. Носки отличнѣйшіе. Только я бы тебѣ совѣтовала больше спиной этакъ, потому что, что ни толкуй, а спина изъ всей твоей фигуры лучше всего себя доказываетъ. А главное, говори поменьше; знай себѣ помалкивай, да все этакъ и этакъ. *(Поводитъ плечами.)*

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Входитъ Матвѣй Ильичъ.

Матвѣй Ильичъ. Ну, продалъ таки. Все: и рожь, и овесъ, и сѣно. Вотъ тебѣ на расходы. Сейчасъ и провизія придетъ. Шилучее, смотри, подальше отъ печки. И вообще, чтобы все въ порядкѣ. Ну, у васъ тутъ что? Федяксъ Михайловичъ гдѣ?

Оетинья Андреевна. Кирчикъ съ нимъ въ своей комнатѣ занимается.

Матвѣй Ильичъ. Такъ. Ну, Фрося, слышала отъ матери, какъ тебѣ слѣдуетъ поступать?

Фрося. Слышала.

Матвѣй Ильичъ. Тамъ смотри-же; если хоть что нибудь, въ чемъ нибудь... узнаешь тогда. Т.-е., кажется, какъ дѣвчонку пятилѣтнюю...

Фрося. Нѣтъ, ужъ вы эти ваши выраженія оставьте. Достаточно. И какіе вы чудные: вамъ бы теперь только задабривать меня, потому что, вѣдь, я его женой-то буду, мои, стало быть, и денежки будутъ.

Матвѣй Ильичъ. Ну-ну-ну, больно рапо спѣсивиться начинаешь. Однако пора и за дѣло. Вотъ что: начнемъ съ того, что оставимъ ихъ однихъ. Пусть приглядятся. А ты, Оетюша, будь подлѣ и слушай, что я какъ. Понимаешь, — для дальнѣйшихъ соображеній. Идемъ же. *(Оба уходятъ.)*

Фрося *(позируетъ передъ зеркаломъ, напевая: „Вотъ мчится тройка“.)*

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Входятъ Кусаевъ и Киръ.

Киръ. Фу ты, какой вы непонятливый. Да говорятъ вамъ, что нельзя ѣхать.

Кусаевъ. Да почему же?

Киръ. Да потому же, что метель... Какого же чорта!..

Кусаевъ. Ну, а если онацѣтый мѣсяцъ будетъ?

Киръ. Зачѣмъ ей мѣсяцъ. Вздоръ. Чего не бываетъ сроду.

(За сценой голосъ Матв. Ив.: «Киръ, пойди на минутку!».)

Киръ. Сейчасъ. *(Уходитъ.)*

Фрося. А что же такое, хоть бы и мѣсяцъ? Что же, развѣ вамъ у насъ такъ противно?

Кусаевъ. Не противно, а что же я у васъ буду дѣлать столько времени?

Фрося. А дома то что вамъ дѣлать?

Кусаевъ. Дома?.. Да мало ли.

Фрося. То-то, что должно быть очень мало. Сами же говорили, что больше отдыхать пріѣхали. А не все ли равно, гдѣ этимъ дѣломъ заниматься. Нѣтъ, я вижу, вамъ у насъ что-нибудь особенно не нравится. *(Начинаетъ напирать.)*

Кусаевъ. Да нѣтъ же, мнѣ у васъ все нравится... а нужно же...

Фрося. А нравится?

Кусаевъ. Что?

Фрося. Да вѣдь вы же говорите.

Кусаевъ. Что я говорю?

Фрося *(смѣясь).* Вотъ и спутались. Вы сейчасъ мнѣ сказали: мнѣ у васъ все нравится. Смотрите вы, господинъ петербургскій кирасиръ.

Нусаевъ. Помилуйте, я совѣмъ въ другомъ смыслѣ...

Фрося. Испугались? Ничего. На первый разъ прощаю.

Фетинья Андреевна (*изъ-за колонны*). Молодецъ, недурно.

Нусаевъ. Я... я право васъ не понимаю...

Фрося. Ого, какой скромникъ. Охъ, и хитрый же вы. (*Играетъ.*) Что это вы все за сердце хватаетесь?

Нусаевъ. Я не за сердце... А знаете, эта баранина... Я говорилъ, что совѣмъ не могу такихъ тяжелыхъ блюдовъ...

Фрося. Такъ это вы отъ баранины? Выдумщикъ вы. Ахъ, какой выдумщикъ. (*Хочетъ.*)

Нусаевъ. Да чѣмъ же, помилуйте?

Фрося. Знаю я васъ, знаю. Охъ, какъ знаю.

Нусаевъ. Что вы знаете?

Фрося. Все.

Нусаевъ. Все?

Фрося. Да-съ, все. (*Играетъ.*) Вы думаете, что мы, барышни, ничего не знаемъ и не понимаемъ? Какъ же! А слышали пословицу: дѣвушка ничего не знаетъ, а все разумѣтъ.

Фетинья Андреевна. Ахъ, вотъ это напрасно.

Нусаевъ. Т.-е., что онѣ разумѣютъ?

Фрося. Такъ вамъ сейчасъ и сказала.

Нусаевъ. Но однако?

Фрося. Убирайтесь.

Нусаевъ. Нѣтъ, это интересно. Что бы такое?

Фрося. Ничего. Много будете знать, скоро состаритесь. (*Тихо.*) Это вы у жены спрашиваете.

Фетинья Андреевна. Ну, понесла, безстыдница.

Нусаевъ. У жены?

Фрося. Да-съ, у законной супруги.

Нусаевъ (*смѣясь*). Но это должно быть что-нибудь очень пикантное.

Фетинья Андреевна. Нѣтъ, это надо прекратить. (*Выходя.*) А, вотъ вы гдѣ!

Фрося. Ахъ, мамаша, какъ Феликсъ Михайловичъ сжѣшится. Ахъ, какія онѣ штучки подпускаетъ. Феликсъ Михайловичъ, повторите пожалуйста ваши слова мамашѣ.

Нусаевъ. Но какія же слова... Да вы сами...

Фрося. Что, не рѣшаетесь? А вотъ и наша.

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Входитъ Матвѣй Ильичъ.

Фрося. Папаша, попроси Феликса Михайловича повторить, что онъ мнѣ говорилъ.

Матвѣй Ильичъ. У свѣтскаго молодого человѣка для каждаго отдѣльнаго рѣш. Что кому: барышнѣ одно, старику другое. Не такъ ли, мой дорогой? Ухъ, наконецъ-то я освободился. Хлопотъ съ этими хозяйствомъ, доложу вамъ—

не оберешься. Ну, что, драгоценный нашъ, скучаете, поди, у насъ, бѣднякѣй?

Нусаевъ. Нѣтъ, помилуйте... только...

Матвѣй Ильичъ. Скучаете, по глазкамъ вижу. Что подвѣлать, — стихія не имѣютъ жалости. Ахъ, милый вы, милый мой. Вотъ, Фетюша, что значить хорошій-то человекъ: только второй день и знакомы, а вѣдь, какъ родного сына люблю. Добрая у васъ, Феликсъ Михайловичъ, должна быть душа, благороднѣйшая. Да, я всегда говорилъ: добрую душу сразу видно. Взглянешь, увидишь — и готовъ, наповалъ. Ахъ, да позвольте же, наконецъ, обнять васъ. (*Обнимаетъ и целуетъ.*)

Фетинья Андреевна. Ну, влюбился нашъ папаша.

Матвѣй Ильичъ. Вѣрно, вѣрно. Таковъ ужъ человекъ. Не могу хладнокровно видѣть чистую душу. Рѣдки онѣ по нынѣшнимъ временамъ. Охъ, какъ рѣдки. Боже мой, во что обращается миръ? Всюду расчетъ, обманъ, зависть. Милый вы мой, простите, но мнѣ просто жалъ васъ. Боюсь я за васъ. Юноша вы простой, неопытный, съ состояніемъ — съѣдять, слопать васъ злые люди. Вѣдь не повѣрите, такъ и ждуть этихъ-то. Какъ вороны налетятъ. Ахъ, если бы, кажется, возможность, взялъ бы васъ подъ свое крыло, укрылъ, спряталъ бы... Жалко! (*Оттираетъ слезу.*) Дорогой мой другъ. (*Обнимаетъ.*)

Нусаевъ. Я.. я очень вамъ благодаренъ. Но только я не понимаю, почему же это ужъ такъ сейчасъ и съѣдять?... Да я, что вы думаете, да я просто не дамъ. Помилуйте, съ какой стати! Вѣдь я, кажется, тоже не дуракъ и, знаете, а-а-а...

Матвѣй Ильичъ. Да вы ужъ не обидѣлись ли? Грѣхъ, грѣхъ будетъ. Вѣдь я по простотѣ... Ахъ, вы не знаете, а онѣ, вотъ, знаютъ: ребенокъ вѣдь, дитя малое... Сколько потерпѣлся за это въ своей жизни. Не могу, понимаете, хитрить, лукавить... Совѣсть, совѣсть не дозволяетъ. Не осудите же. Простота, душа на распаху.

Нусаевъ. Да что вы? Мнѣ очень пріятно. Я самъ человекъ откровенный.

Матвѣй Ильичъ. Знаю, чувствую. А мы всѣ, всѣ здѣсь такіе. Вотъ посмотрите (*на жену*) что это такое? Женщина? Нѣтъ, это сама доброта, сама добродѣтель. А это!.. взгляните вы въ эти голубенькіе василечки... Вѣдь въ нихъ все что хотите: вѣра, надежда, любовь! Доченька, Фросенька! Глашатаи мои! (*Ласкаетъ.*) И какой только злодѣй отниметъ тебя отъ насъ!

Фрося. Полно вамъ, папашенька, никогда и не оставлю васъ.

Матвѣй Ильичъ. Нѣтъ, нѣтъ, что начертано, то исполнится. Однако что же это я? Извините, расчувствовался, увлекся... Отецъ,

отецъ вѣдь!.. Но довольно. Оетиушенька, чѣмъ же намъ занять дорогого гостя?

Оетинья Андреевна. Да что же, развѣ поугостить чѣмъ-нибудь?

Кусаевъ. Нѣтъ, нѣтъ, я еще послѣ давешней баранины... т.-е. я сытъ, мерсі.

Матвѣй Ильичъ. А, развѣ вотъ что: не хотите ли взглянуть на моего жеребчика? Отличная лошадка. По дружбѣ и уступить могу, если понравится.

Кусаевъ. Отчего же, на воздухъ, вообще, очень бы пріятно.

Матвѣй Ильичъ. Кирь! Кирь, иди сюда!

Кирь *(за сценой)*. Сейчасъ.

Матвѣй Ильичъ. Скорѣе. Что ты тамъ дѣлаешь?

Кирь. Лизгуна чешу. Только хвостъ доправить.

Кусаевъ. Бого?.. Что онъ чешетъ?

Матвѣй Ильичъ. Собачку, Лизгунчика. Что, удивляетесь? Ахъ, милый вы мой, у насъ, вѣдь, камердинеровъ нѣту. *(Входитъ Кирь.)* Кирь, покажи мнѣ Ястребочка.

Кирь. Можно. Сейчасъ, только полущубокъ накинву. Ходимъ. *(Оба уходятъ.)*

Матвѣй Ильичъ *(всматриваясь)*. Да укутайтесь хорошенько. Башлычекъ надѣньте, чтобы ушки, ушки-товашки... *(Обернувшись.)* Футычортъ!.. Ну, было что-нибудь?

Фрося. Было. Онъ ужъ, вотъ, — по силъ. Что это, колокольчики? *(За сценой звонъ. Въ трое подбѣгаютъ къ окну.)* Кто бы такой?

Матвѣй Ильичъ. Батюшки, Переспѣлова! Пронюхала!.. Ужъ пронюхала, дьяволы. И кто только доноситъ мнѣ.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Тѣ же и Переспѣлова съ Пупочкой.

Переспѣлова *(еще за сценой)*. А, гмъ, дома нѣтъ? Это курьезно. Врешь, врешь, вонъ и всѣ шубы висятъ. А гость гдѣ, кто такой, изъ Петербурга? Не знаешь? И врешь, непременно врешь. Пупа, Пупочка! Скорѣе!.. *(Появляются оба, съ аристомомъ.)* Здравствуйте, здравствуйте. Что это, у васъ гость? Петербургскій? Молодой, холостой? а - гмъ? Второй день?.. Что же вы не извѣстите?.. Вамъ бы вечеръ устроить. Вотъ мы и аристонъ привезли.

Матвѣй Ильичъ. И какъ это вы въ такую метель?

Переспѣлова. Метель? Гмъ, какая метель? Никакой метели. Да. Гдѣ же онъ у васъ?.. *(Шурится.)* Я не вижу. Пупочка, ты видишь, — гмъ?

Пупочка. Мамочка, подождите.

Переспѣлова. А-гмъ? Но гдѣ же? Въ каби-

нетъ, у Бирчика? Нѣтъ? Такъ гдѣ же, не въ спальнѣ же? А?—нигдѣ! Это курьезно.

Матвѣй Ильичъ. Въ конюшнѣ, Агнія Петровна, въ конюшнѣ.

Переспѣлова. Въ конюшнѣ? Вздоръ, вздоръ. Не вѣрю. Зачѣмъ ему въ конюшнѣ?—Онъ не конюхъ. Да, а кто же онъ? Говорятъ, въ статскомъ. Что же, чиновникъ, адвокатъ, докторъ или еще кто-нибудь? М-мъ? Что же вы молчите? Это курьезно. Пупочка, а?

Пупочка. Мамочка, подождите.

Матвѣй Ильичъ. Агнія Петровна, видите ли въ чемъ дѣло...

Переспѣлова. Дѣло? Какое дѣло? Не вижу, ничего не вижу.

Матвѣй Ильичъ. Да позвольте же! Дѣло въ томъ, что у нашего гостя разболѣлась съ дороги голова и...

Переспѣлова. Голова? У молодого человѣка голова? Вздоръ, вздоръ, не вѣрю: — притворится. Ну, а какой же онъ изъ себя? Средняго роста, рыженькій?..

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Входятъ Кусаевъ и Кирь

Переспѣлова. А, вотъ, и вы. Очень пріятно! Кусаевъ? Аншантѣ. А это моя дочь, Пупочка, Пульхерія Степановна. А-гмъ? Что же вы ничего не говорите? Вы служите? Гдѣ вы служите? А курточка? Зачѣмъ на васъ курточка?.. Такъ что же, гмъ, гдѣ вы служите?

Кусаевъ. Я еще нигдѣ...

Переспѣлова. Что? Нигдѣ? Почему же такое? Лѣнитесь, способности нѣтъ, или по болѣзни?

Матвѣй Ильичъ. Феликсъ Михайловичъ еще учится.

Переспѣлова. Что? Учится? Съ усамъ?.. Вздоръ, вздоръ, не вѣрю. Зачѣмъ ему учиться? Все равно, все позабудете. Вотъ Пупочка въ пансіонѣ... Да вы гдѣ-же, вы что-же?.. А вы бы бросили, да къ намъ, въ земскіе начальники... Или хлопотъ много, мужики, не стоятъ?.. Гмъ?.. И ни слова? Можеть быть заикаетесь или нѣмой?..

Пупочка. Мамочка, подождите...

Переспѣлова. Да зачѣмъ же молчать? Это курьезно. *(За сценой колокольчики.)* А? что это? Кто-то ѣдетъ?.. *(Всѣ у оконъ.)* Ахъ, это Бундюкова!.. Бундюкова!.. Зачѣмъ ей?.. И съ дочками! Какъ глупо... Что?

Кусаевъ. *(Матвѣю Ильичу)*. Послушайте, но вѣдь, вотъ, ѣздить же люди, почему мнѣ нельзя?

Матвѣй Ильичъ. Такъ, вѣдь, это какіе-же люди?—Сумасшедшіе.

Кусаевъ. Какъ?.. И эти, новые?

Матвѣй Ильичъ. Всѣ, всѣ!.. Бойтесь, бѣгите ихъ.

Кусаевъ. О, я бы съ радостью...

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и Кундюкова съ Aline и Barbe.

Кундюкова. Bonjour. А, у васъ гость?

Матвѣй Ильичъ (съ видомъ отчаянія).
Госпожа Кундюкова. Господинъ Кусаевъ.

Кундюкова. Очень пріятно. Моей дочери:
Aline, Barbe. Давно вы, Феликсъ Михайловичъ,
пожаловали въ наши края?

Пересѣлова. А-гигъ? Это курьезно. Въ пер-
вый разъ видите и ужъ прямо по имени.

Кундюкова. Я знала матушку Феликса Ми-
хайловича и его, еще ребенкомъ.

Пересѣлова. Что? ребенкомъ, какъ это ре-
бенкомъ? Пупочка, Феликсъ Михайловичъ!

(За сценой голосъ Брехова: «ну, живо,
живо! разъ, два!.. Скидай, бросай!»)

Матвѣй Ильичъ. Бреховъ съ командой!.. Чортъ
бы ихъ!..

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Входятъ Бреховъ и пять его дочерей.

Бреховъ. Честной компаніи! У, сколько на-
роду? Здравія желаю, здравія желаю. А это Ку-
саевъ? Не похожъ, совсѣмъ не похожъ. Тотъ
этакій молодчина былъ. Ну-съ, почтеннѣйшій,
и не подло это?

Кусаевъ. Pardon.

Бреховъ. Нѣтъ, не юлить. Въ кои то вѣ-
ки собрался въ родныя мѣста, и не прямо ко
мнѣ. Северно. Мы съ твоимъ отцомъ заклады-
ками были. Подъ одними гранатами стояли, од-
ною буркой укрывались. Кавказцы, чортъ возь-
ми! Завтра же перебирайся. Мое поколѣніе:
Саша, Паша, Маша, Даша, Глаша. Не вѣришь?
Ха-ха! Нарочно подъ рифму подбиралъ. Какъ
новое чадо, такъ новое дерево передъ балкономъ
и новая рифма. Ха-ха! Ильичъ, водка готова?

Матвѣй Ильичъ. Сейчасъ, сейчасъ...

Пересѣлова. Ну, что это, ну, что это:
только вошли и сейчасъ водка.

Бреховъ. А, почтеннѣйшая, васъ то мнѣ и
нужно... Позвольте-ка васъ допросить, по ка-
кому праву... (Оба отходятъ).

Aline. Скажите пожалуйста, вы изъ Санкт-
петербурга?

Кусаевъ. Да, изъ Петербурга.

Aline. Да? Ну, а скажите пожалуйста... Ма-
винини теперь въ Санктпетербургѣ?

Кусаевъ. Мазинини? Pardon, это... Быть
можетъ, Мазини?.. (Aline смущается.)

Barbe. Ну, а будьте любезны... Какъ въ
Санктпетербургѣ... Эрмитажъ?..

Кусаевъ. Эрмитажъ? Въ Петербургѣ? Но вы,
можетъ быть желаете знать про Московскій «Эр-
митажъ»?.. Такъ тамъ мы съ тамап были
прѣздомъ. Кухня, дѣйствительно, прекрасная...

Barbe (смущаясь). Кухня?.. Да, конечно...

Но, будьте любезны, зачѣмъ же вы, именно, пра-
мо въ кухню?.. Впрочемъ...

Aline. Скажите пожалуйста... Лѣтній садъ...
онъ... онъ все еще?..

Barbe. Процвѣтаетъ?.. Да?.. Ну, а будьте
любезны... э... э... э...

Aline. Скажите пожалуйста, электричество...
на улицахъ?..

Barbe. И въ магазинахъ?..

Кусаевъ. Горитъ. Электричество горитъ. Во
обще... (Всѣ трое очень смущены.)

Бреховъ. Такъ вы, матушка, такъ и знай-
те: свинство и подлость!..

Пересѣлова. Ахъ, ахъ, какія выраженія!
А-гигъ, это курьезно!.. Пупочка, Пупочка, вѣ-
нэ иси, вѣнэ иси!..

Кундюкова. Агнія Петровна, — liaison!

Пересѣлова. Опять, опять!.. Знаю, знаю.
Пупочка, вѣнэ зиси, вѣнэ донкъ зиси. (Въ
дверяхъ появляются новые юсти.)

(На столѣ ставится закуска; барышни
тыкаются къ Кусаеву, мужчины къ водкѣ.)

Бреховъ. Ура! Наша взяла!

Фрося (матери). Мамаша, да по какому
же онъ праву? Такъ и лѣзутъ, безстыдницы.

Фетинья Андреевна. Пропало твое дѣло.

Фрося. Да? Такъ нѣтъ же!.. Ни на что не
посмотрю. Ахъ, эта Варька. Феликсъ Михай-
ловичъ, подите ко мнѣ. (Бѣжитъ.)

Кусаевъ. Погода совсѣмъ прояснилась, я мо-
гу ѣхать.

Бреховъ. Ты, Феликсъ! Иди водку пить.

Матвѣй Ильичъ. Они не кушаютъ.

Бреховъ. Что? Отца позорить? Сюда... Беру
рюмку.

Кусаевъ. Но... я, помигуйте...

Бреховъ. Не разсуждать!.. Говорю, не смѣй
отца, подлеца, позорить!.. (Даетъ ему рюм-
ку.) Такъ. Кому еще? Кирь...

Кирь (достаетъ изъ буфета стаканъ).
Нѣтъ, рюмками всѣ руки отпахнешь. Я ужъ
изъ своей посуды.

Бреховъ. Молодецъ! Дочки, стройся, под-
ходи! (Его дочери выстраиваются по рос-
ту и берутся за рюмки.) Чокъ! (Всѣ чо-
каются.)

Кусаевъ. При всемъ желаніи...

Бреховъ. Опять? Я жъ тебя научу, каналью!
Гитару! (Ему подносятъ, онъ запѣваетъ):

Чарочка моя, серебряная,

На золотомъ блюдѣ поставленная!

Кому чару пить, кому выпивать?

Пить чару, выпивать чару

Феликсу свѣтъ-Михайловичу.

Лѣсъ и трава разстилаются,

Наши буйныя головки преклоняются.

(Всѣ кланяются Кусаеву. Онъ въ пол-
номъ отчаяніи.)

Голоса: Выпейте, нельзя не выпить... это
обида!..

Бреховъ. Хлопъ! (Всѣ выпиваютъ.) А ему снова!..

Чарочка моя, серебряная..

Кусаевъ. Нѣтъ, нѣтъ... (Выпиваетъ и закашливается.)

Хоръ. «На здоровье, на здоровье,
«На здоровьице!..»

Бреховъ. Баба!.. Ну, первая коломъ, вторая соколомъ...

Кусаевъ. Не могу... Что вы со мной... (Ему вливаютъ насильно.)

Дамы. Оставьте!.. Стыдно... Безбожно...

Переспѣлова. Ну, что это, гмъ: опять всѣ перепьются. Что хорошаго? Лучше танцовать. (Феликса заставляютъ выпить еще рюмку.) Ахъ, да оставьте же его! Феликсъ Михайловичъ, идите сюда. Пупочка, аристонъ!.. Господа, нашъ аристонъ! Mesdames, танцовать.

Барышни. Танцовать, танцовать. Ухъ, ахъ, охъ!.. (Примаютъ и бьютъ въ ладоши.)

(Приносятъ аристонъ.)

Переспѣлова (вертя его ручку). Ну, ну, начинайте... Феликсъ Михайловичъ, полечку съ Пупочкой, полечку съ Пупочкой. (На заднемъ планѣ уже танцуютъ.)

Бреховъ (удерживая Кусаева). Еще, еще одну. Такъ. Теперь просвѣтился и пляши.

(Фрося и другія барышни тѣснятъ передъ Кусаевымъ, крича: «со мной, со мной!..»)

Кусаевъ. Mesdames, я не могу... и умираю... (Одна изъ барышень скидываетъ на его плечо руку.)

Фрося. Нѣтъ, ужъ это... Изъ рукъ вырываютъ. (Отталкиваетъ барышню и, заминая ее, увлекаетъ Феликса, тотъ послѣ двухъ, трехъ поворотовъ едва не падаетъ.) Что съ вами?.. Дурнота?.. (Всѣ кидаются къ нимъ.)

Матвѣй Ильичъ. Закружилась головка. Это съ нимъ часто... Господа, надо освѣжить комнату. Пожалуйте въ диванную... Киръ, открой форточки.

Переспѣлова. Въ диванную?— Зачѣмъ въ диванную?

Матвѣй Ильичъ. Пожалуйте, пожалуйста...

Бреховъ. Слушать команду. Велятъ, такъ идемъ Размазня, а не Кусаевъ!.. (Гости понемногу выходятъ, на сценѣ остаются только Матвѣй Ильичъ, Кусаевъ и Фрося.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Матвѣй Ильичъ (хлопоча). Простите, это все этотъ старый дуракъ... Фрося, водицы. (Повязываетъ ему голову мокрой салфеткой.) Пройдетъ моментально...

Кусаевъ. Охъ... я не могу... охъ...

Фрося. Идите, папаша. Я лучше ихъ успокою. Только не пускайте никого.

Матвѣй Ильичъ. Ну, ладно, ладно. (Уходитъ.)

Фрося. Что, легче вамъ?.. И не стыдно это: съ четырехъ-то рюмокъ... А еще Петербургскій.

Кусаевъ. Мамап... дайте мнѣ мою шапашу.

Фрося. Зачѣмъ вамъ «маманъ»? Это даже обидно. Вы посмотрите на меня: развѣ я хуже вашей маманъ?

Кусаевъ. Оставьте... оставьте пожалуйста.

Фрося. Да полно же. Встаньте, пройдите: вамъ будетъ легче.

Въ дверяхъ на секунду появляется юлова Переспѣловой. Слышенъ голосъ Кира: «Куда лѣзете? Назадъ».

Кусаевъ. Я не могу... Вертится... вертится... вонъ, полъ на потолокъ, а потолокъ на полъ... А вы, а вы. (Смѣется.)

Фрося. Чему это?

Кусаевъ. Обезьянка, совсѣмъ обезьянка! (Указываетъ на Фросю.)

Фрося. Это я то?..

Кусаевъ. Ну да, ну да!.. (Напѣваетъ.) «Обезьянку кто видалъ, кто видалъ»... Нѣтъ, надоѣло. (Идетъ.)

(Дверь поминутно вздрагиваетъ, изъ нея слышны голоса.)

Фрося. Куда же вы? Пойдите.

Кусаевъ. Надоѣло... къ чорту.. пожалуйста къ чорту...

Фрося. А такъ то?.. Ну, была—не была!.. (Схватываетъ его за руки и кричитъ.) Папаша, мамаша!.. (Дверь открывается и всѣ снова входятъ.) Онъ мнѣ сдѣлалъ предложеніе!.. (Общій ропотъ.)

Матвѣй Ильичъ. Господь васъ благослови. (Обнимаетъ его и затѣмъ передаетъ Киру, который увлекаетъ его въ сторону, заперодивъ собою отъ гостей.)

Кусаевъ. Позвольте... позвольте...

Киръ (ожавъ въ объятія). Молчи, убью!

Матвѣй Ильичъ. Мы давно этого ждали. Вѣдь, они еще съ дѣтства любятъ другъ друга. Господа, за здоровье жениха и невесты!

Среди общаго ропота выдѣляются голоса — Брехова: „ахъ, чортъ его возьми“; Переспѣловой: «а-гмъ? это курьезно!» ея дочери — „мамочка, погодите“; Кондюновыхъ — „скажите пожалуйста“ и „будьте любезны“.

Кусаевъ. Послушайте, я ничего не понимаю.

Матвѣй Ильичъ. Кто же ихъ пойметъ, мой добрыйишій! Кирчикъ, проводи ихъ въ свою комнату. (Киръ уводитъ Кусаева, обнявъ его рукою.) Я не понимаю, господа, вашего недоумѣнія. Вѣдь я же вамъ говорю, съ самаго дѣтства...

Переспѣлова. Съ какого тамъ дѣтства... Вздоръ, вздоръ...

Бреховъ. Вретъ, басурманъ.

Матвѣй Ильичъ. Однако позвольте. Что вы буяните? Вы, господинъ Бреховъ, особенно. Ис-

портили нашъ праздникъ, напоили жениха, да еще бранитесь. Опомнитесь!...

Бреховъ *(со смѣхомъ)*. И сердиться нельзя. Ловкая тактика Молодецъ, молодчина! Крестъ, крестъ ему, крестъ и Фросенькѣ. Дочки, стройся, домой!.. Проворонили!.. *(Уходитъ съ дочерьми.)*

Переспѣлова. Какъ же это, какъ же это?.. А-гмъ, Пупочка?.. Я не могу... Нѣтъ, я куда ни будь, я кому ни будь... я... я... Это курьезно!

А?.. Пупочка, ѣдешь, ѣдешь, скорѣе, скорѣе... Аристонъ, аристонъ нашъ!.. *(Уходятъ, унося аристонъ.)*

Матвѣй Ильичъ. Прошу извиненія, господа, въ домѣ почти больной человѣкъ, будущій зять. Простите меня. *(Низко кланяется, гости выходятъ. Онъ потираетъ руки и хохочетъ.)* Лихо!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Комната все та же. Часа два пополудни. Кирь сидитъ на стулѣ и куритъ. Входитъ Матвѣй Ильичъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Матвѣй Ильичъ. Что, спитъ?

Кирь. Спитъ, чортъ его дерн.

Матвѣй Ильичъ. Ты что же ругаешься?

Кирь. Какъ же не ругаться? Бараулъ его тутъ. А и стеречь то чего: лежить, какъ мертвый. Вчера, вѣдь, безъ малаго бутылку влили. Точно нянька, въ самомъ дѣлѣ: съ вечера напои, какъ слѣдуетъ, чуть проспится, опять накачивай.

Матвѣй Ильичъ. А ничего онъ, насчетъ здоровья, т.-е.?

Кирь. Что ему дѣлается. Да вы скажите, будетъ ли толкъ изъ всего этого? Надоело вѣдь.

Матвѣй Ильичъ. Черезъ два часа все кончится. Фрося ужъ одѣвается.

Кирь. Подъ вѣнецъ? Такъ развѣ ужъ все готово?

Матвѣй Ильичъ. Все, все. И свидѣтели у меня въ кабинетѣ: писарь Рыцкій, да Ершквичъ. Но ты не отходи. А то только выпусти за ворота, такъ эти маменьки такъ и нагрянутъ, т.-е. по пушинкамъ разнесутъ.

Кирь. Ворота-то заперты?

Матвѣй Ильичъ. Заперты, и собаки спущены. Ну, такъ ты того. А мнѣ еще распоряжаться... *(Уходитъ.)*

Кирь. Такъ. Погуляемъ значить въ твоей Кусаевкѣ. А и имѣннее же, раскоси его малина. Что-жъ, разбудить его, что ли. *(Оборачивается, изъ тѣлой двери выходитъ Кусаевъ.)* А, проснулся, братъ!

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Кусаевъ, входитъ.

Кусаевъ. Постойте... Что такое? Откуда все это? Да!.. Вы Кирь; васъ зовутъ Кирчикъ... Такъ... но я то, я то зачѣмъ же здѣсь?

Кирь. Обалдѣлъ, братецъ.

Кусаевъ. Погодите... Надо же мнѣ, наконецъ, понять, сообразить... Какъ это, какъ это было?..

Матап—меня въ деревню. Я ѣхалъ... Снѣгъ, метель... Попагъ сюда, вотъ въ эту самую комнату... Да!.. Оставили почевать... Утромъ опять не пустили... Я не хотѣлъ слушаться, просилъ... И вдругъ какіе-то сумасшедшіе и... и... и дальше все спуталось, все смѣшалось... Но... но послушайте... Ахъ, голова какъ болитъ!.. Да, скажите, скажите мнѣ, это не сумасшедшій домъ, я не помѣшался?..

Кирь. Будетъ тебѣ водничать то. Выпей, вотъ, лучше.

Кусаевъ. Выпить?.. Нѣтъ, нѣтъ, ни за что. Теперь я все вспомнилъ, т.-е. почти все... Да, это все и есть отъ вина. Вы меня все время поили, напаявали... Да, это такъ. Только теперь довольно... Дайте мнѣ лошадей, сейчасъ же!..

Кирь. Ну, ужъ это дудочки.

Кусаевъ. Какъ дудочки, какія тамъ дудочки!.. Мнѣ надо ѣхать домой.

Кирь. А, вотъ, повѣнчаешься, тогда и ступай.

Кусаевъ. Повѣнч...? Что, что такое?.. А, я вспомнилъ и это! Но развѣ это не во снѣ?.. развѣ?.. Какъ, на этой Фросѣ?..

Кирь. Выпей, выпей лучше.

Кусаевъ. Фрося, Фрося!.. Нѣтъ, нѣтъ, лошадей, домой!.. *(Порывается бѣжать.)*

Кирь. Стопъ машина!

Кусаевъ. Но какое вы право!.. Отстаньте!

Кирь. Эй не балуй, говорю.

Кусаевъ. Пустите меня.

Кирь. Толкаться?... Ты смѣешь толкаться!..

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Вбѣгаетъ Матвѣй Ильичъ.

Матвѣй Ильичъ. Что такое?.. Кирь, что ты?..

Кусаевъ. Онъ не пускаетъ, онъ чуть не побилъ меня...

Матвѣй Ильичъ. Несчастный! Вонъ отсюда, вонъ!..

Кирь. А онъ зачѣмъ задѣваетъ...

Матвѣй Ильичъ. Уйди я говорю. (*Киръ уходитъ.*) Я въ полномъ недоумѣніи. Хотя, знаете, больной онъ у насъ. Знаете (*указываетъ на лобъ*)—съ самаго дѣтства... Сами страдаемъ... Сколько докторовъ лѣчило... И обижаться нельзя-съ... Ужъ вы извините.

Кусаевъ. Нѣтъ, вы постоите... все это не то, пусть его, какъ онъ тамъ хочетъ... Но мнѣ вѣхать, вѣхать надо... На станцію, на станцію меня...

Матвѣй Ильичъ. На станцію? Вы изволите?..

Кусаевъ. Да, да, на станцію...сейчасъ же... И я прямо къ шапан, и все, все расскажу ей... и тогда вы узнаете!..

Матвѣй Ильичъ. Простите. Такія непонятныя слова... Я просто теряюсь... Объяснитесь...

Кусаевъ. Нечего, нечего... А просто вы завладѣли мной, а больше не хочу этого, не хочу...

Матвѣй Ильичъ. Позвольте-съ! Но какъ же ваша невѣста..?

Кусаевъ. А, и вы тоже!.. Ну такъ—никакой же невѣсты... никакой... Врете вы это, врете...

Матвѣй Ильичъ. Вру? Молодой человѣкъ, это касается моей чести. Прошу васъ сейчасъ же взять назадъ это дерзкое слово.

Кусаевъ. И возьму, и возьму... чортъ со словомъ!.. А невѣсты все таки никакой и никакой...

Матвѣй Ильичъ. Но вѣдь вы сдѣлали предложеніе моей дочери... Опомнитесь, господинъ Кусаевъ!..

Кусаевъ. Врете, врете... т.-е. нѣтъ, неправда... Да, ужъ если что, такъ это она сама, сама такъ сдѣлала...

Матвѣй Ильичъ. Сама? Моя дочь? О-о-о!.. Оетюша, Оетюша!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Входитъ Оетинья Андреевна.

Матвѣй Ильичъ. Нашу Фросеньку обвиняють въ ужасной, неслыханной наглости... Будто бы она сама... сама... навязалась.. О, я не могу.

Оетинья Андреевна. Не хорошо, не хорошо, батюшка. Ну, когда же это она сама то?.. Ай-ай-ай, безстыдникъ ты этакій!

Кусаевъ. Да если же...

Матвѣй Ильичъ. Позоръ, позоръ на наши сѣдыя головы. Фрося, дитя мое! Ты, чистая, непорочная, кроткая—и вдругъ сама... И отъ тебя, красавицы, королевы, бѣжить женихъ... И кто же?—Какой то Кусаевъ!.. Оетюша, поддержи. Впрочемъ, нѣтъ!.. Молодой человѣкъ, вы задѣли честь моей дочери, моей семьи, и я могу выпустить васъ изъ этого дома не иначе, какъ черезъ мой трупъ.

Кусаевъ. Что? что еще такое?.. Ду-ду-эль... дра... дра... дра...

Матвѣй Ильичъ. Такъ точно: драться. Вы конечно убьете меня, такъ какъ я старъ и хилъ, а вы цвѣтущій юноша. Пусть же свершится судьба... Жена, поддержи.

Оетинья Андреевна. Ой, какъ жалостливо то! (*Плачетъ.*)

Матвѣй Ильичъ. Не плачь, жена, мужайся. О, какъ я ошибся, какъ я жестоко ошибся... Какъ полюбилъ я этого юношу, какъ думалъ, какъ мечталъ, вмѣстѣ съ моею единственною, возлюбленною дочерью лелѣять его, покомить, на рукахъ носить... И... и вдругъ... Но нѣтъ, крѣпись, крѣпись, несчастный старикъ, старикъ и въ то же время наивный, довѣрчивый ребенокъ... Милостивый государь!..

Оетинья Андреевна. Матвѣй Ильичъ, голубчикъ, да ну его совсѣмъ къ праху, что тебѣ изъ-за Фроськи на погибель идти... Плюнь, плюнь ты на нихъ обоихъ. (*Она незаметно шипитъ ее, она, обрывая рѣчь, вскрикиваетъ.*) Ой, да что ты!..

Матвѣй Ильичъ (*ей*). Поди ты къ чорту! (*Ему.*) Милостивый государь... Нѣтъ, нѣтъ, не могу... Феликсаша, милый, неужели же, неужели ты убьешь меня?.. Да вѣдь я же другъ, другъ твой... Феликсашенька!

Кусаевъ. Да я и не желаю... зачѣмъ тутъ дуэль?.. Отпустите меня и... и больше ничего...

Матвѣй Ильичъ. И больше ничего? Отпустите—и только?.. Такъ нѣтъ же, упрямецъ, деремся... здѣсь же, сейчасъ же!.. Жена, ступай за оружіемъ!

Кусаевъ. Нѣтъ, нѣтъ... Не хочу, не хочу я съ вами...

Матвѣй Ильичъ. Не хотите со мной! Презираете мою дряхлость? Въ такомъ случаѣ передаю свое право сыну. Киръ!..

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Входитъ Киръ.

Матвѣй Ильичъ. Этотъ юноша желаетъ съ тобой драться.

Киръ. Феликсъ? Со мной?.. Ахъ онъ, золотуха этакая. (*Засучивъ рукавъ.*) Ну выходи, выходи на одну лѣвую. Ну, ну!..

Кусаевъ. Да что вы... отстаньте...

Оетинья Андреевна. Кирчикъ, Кирчикъ, отвѣчать будешь...

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Фрося.

Фрося (*вбѣгая, въ подвѣнечномъ уборѣ*). Что, что это?.. Киръ, ты сбѣгнулъ, что ли?.. Папаша, прогоните его.

Киръ. Такъ вѣдь онъ самъ же хотѣлъ!.. Какого же чорта...

Матвѣй Ильичъ. Фрося, твой женихъ тебѣ измѣняетъ.

Фрося. Что? Это правда?

Кусаевъ. Да, да... потому что, потому что... потому что...

Матвѣй Ильичъ. Онъ, кажется, уже начи-

насть расклаваться. Дочь, поговори съ нимъ сама. Идете, идете всѣ. (*Всѣ трое уходятъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Нусаевъ и Фрося.

Фрося (*послѣ паузы*). Вы это что же? А?..

Нусаевъ. Оставьте... Я сейчасъ умру.

Фрося. Это съ перепуга-то? Не пугайте: съ испугу муха и та недохнетъ. Гусь вы, вотъ что я вамъ скажу. Измѣнщикъ! Скажите на милость: то и такъ и этакъ, а то и на понятный. Да вѣдь это совсѣмъ подло. Ну, что же вы молчите? Говорите что нибудь.

Нусаевъ. Что же мнѣ говорить? Вы сами все знаете... Послушайте, ну по правдѣ то, по правдѣ то: ну, развѣ я дѣлалъ вамъ предложеніе?

Фрося. Обманщикъ вы. Вотъ что. Влюбилъ въ себя разными подлостями бѣдную дѣвушку, да и того... Не дѣлалъ предложенія, — такъ откуда же пошла вся эта музыка? Ну, отвѣчайте, откуда?

Нусаевъ. Не знаю... не помню я ничего... а только...

Фрося. Что: а только? Сами говорите, что ничего не помните, а отъ своихъ словъ отпираетесь. Ну, развѣ это благородно? Мнѣ бы — и ну васъ совсѣмъ: тоже не велика птица, — а стыдно... Засмѣютъ вѣдь... Слушайте, пожалѣйте вы меня... Голубчикъ!

Нусаевъ. Вы меня пожалѣйте.

Фрося. Да васъ то съ чего же?

Нусаевъ. Да какъ же. Надъ вами посмѣются, да и перестанутъ, а мнѣ... да, вѣдь, это хуже, чѣмъ повѣситься.

Фрося. Мерси за комплиментъ. Это что же, такъ ужъ я вамъ, значить, противна?

Нусаевъ. Да не то, чтобы... ну, а все-таки... Да вы сами посудите: я и вы. У меня шапан и разныя тамъ разности, а у васъ, вонъ, даже одеколону нѣтъ.

Фрося. А вотъ вы и купите.

Нусаевъ. Да и крошѣ того... ну, ну, что же я за женихъ?.. Да мы съ шапан и не думали... Помилуйте, вѣдь я еще только ученикъ, еще только въ пансіонѣ Эзельмана — и вдругъ жена... Да вѣдь это, просто, смѣшно.

Фрося. А вы бросьте ученіе, да заживите помѣщикомъ. Лѣтъ-то вамъ ужъ не мало. Видите, всѣ ваши отговорки самыя пустыя. Ну, будетъ гримасничать-то, вѣдь дожидаются.

Нусаевъ. Нѣтъ, нѣтъ, какъ хотите... И безъ шапан, и вообще... Нѣтъ, да я не могу, никакъ не могу. Господи, да что же это наконецъ такое!.. Послушайте... какъ васъ... барышня!.. Поймите вы, наконецъ... Не знаю, что и говорить... Голова еще эта... Пожалѣйте, жалейтесь... не жените меня, отпустите... Пожалуйста, умоляю васъ... Вѣдь вы добрая, вы не такая, какъ

этотъ Бирчикъ и вашъ отецъ... Они, я знаю, все это и выдумали... И что имъ нужно? Если денегъ, такъ шапанъ имъ дать, много, сколько хотятъ... Сжалейтесь же ради Бога!.. А я вамъ за это лучшую брошку, или браслетъ, цѣлое кольцо... Однимъ словомъ самое лучшее, что только есть у шапан, и конфетъ, хоть пудъ, хоть пять... сколько угодно... Потому что это, вѣдь, невозможно, невозможно... Имени-кая, добренькая, на колѣняхъ, на колѣняхъ, умоляю.

Фрося. Да вѣдь люблю, люблю я тебя.

Нусаевъ. Любите? Правда?.. Значить, можете удрать? Да, да?.. О, какъ же я... васъ буду любить, и шапан, и шапан, конечно... мерсі, мерсі... (*цѣлуетъ руки.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Входятъ Матвѣй Ильичъ, Руцкій и Ершнинъ.

Матвѣй Ильичъ. Завѣреніе не только въ собственной любви, но и въ любви будущей свекрови, и на колѣняхъ, и ручки. Вотъ это хорошо. Значить, помирились? Ну, не будемъ же мѣшкать: ѣдемъ.

Нусаевъ. Куда? Опять вѣнчаться?.. Нѣтъ, нѣтъ... Фросинька!..

Матвѣй Ильичъ. Господа, вы видѣли и слышали?..

Руцкій. Во всей точности. Цѣлованіе рукъ со стояніемъ на колѣнкахъ и при совокупности къ оному нѣжныхъ любительскихъ словъ были во всей своей достовѣрности и исправности, что, какъ благородные свидѣтели, за всегда можемъ и подтвердить.

Матвѣй Ильичъ. А ты, Ершнинъ?

Ершнинъ. Безо всякаго сумлѣнія, (*Поднимаетъ руку.*) Вотъ она.

Матвѣй Ильичъ. Ну-съ, молодой человекъ, такъ какъ-же-съ? Имѣйте въ виду, что дѣло стало, такъ сказать, на официальную точку, и въ случаѣ вашего дальнѣйшаго сопротивленія вы будете привлечены къ вѣчанію уже, такъ сказать, черезъ содѣйствіе полицейское.

Руцкій. И даже въ случаѣ побѣга, то этапнымъ порядкомъ. Мы, позвольте вамъ доложить, адвокаты, такъ дѣла эти знаютъ во всѣхъ направленіяхъ.

Нусаевъ. Позвольте, позвольте... Я ей прежде всего это совсѣмъ въ другомъ смыслѣ... Я просилъ, я благодарилъ... Вотъ она сама, сама...

Фрося. Ахъ, ахъ, и не стыдно вамъ!.. Нѣтъ, папаша, мнѣ совѣстно... Но... Онъ уговаривалъ меня бѣжать, бѣжать, чтобы такъ, безъ вѣчанія...

Матвѣй Ильичъ. Ага! Нѣтъ, это слишкомъ... Господа!..

Нусаевъ. Неправда, неправда!.. Всѣ, всѣ

вы здѣсь лгуны... всѣ, всѣ... Да, да, и знайте, теперь я никого не боюсь... Никого!.. Дуэль такъ дуэль, судъ такъ судъ... Пусть меня судить... Я не знаю какіе тамъ есть законы, но я знаю, что у меня есть папан и дя-дюшки... И они васъ... всѣхъ... Убирайтесь вы... Чортъ васъ возьми, совсѣмъ.

Руцкій. Возьмите отступного, да и ну его.

Матвѣй Ильичъ. Молчи ты! Вѣнчаться!

Кусаевъ. Ни за что, хоть убейте...

Матвѣй Ильичъ. Вѣнчаться... Маршъ!..

Кусаевъ. Не хочу..

Матвѣй Ильичъ. Киръ, тащи его, подлеца.

Киръ. Давно бы такъ. *(Оба схватываютъ его за руки и влекутъ. Свидѣтели убѣгаютъ.)*

Кусаевъ. Караулъ, караулъ!..

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Тѣ же и Переспѣлова.

Переспѣлова *(входя)*. Г-мъ, г-мъ, тащутъ, тащутъ? Кого это?.. А, г-мъ, это курьезно.

Кусаевъ. Спасите, спасите меня!..

Матвѣй Ильичъ. Откуда вы только!..

Переспѣлова. Васъ, васъ?.. Куда же это? А, г-мъ, что такое?

Кусаевъ. Вѣнчать, вѣнчать!.. Спасите...

Переспѣлова. Что? вѣнчать? Это недурно... Но не бойтесь, нѣтъ, все кончено. Да!..

Матвѣй Ильичъ. Я васъ прошу объ выходѣ, вы...

Переспѣлова. Или!.. Или и меня также, въ охапку? А?.. Только нѣтъ, я не одна, со мной кавалеръ, военный, урядникъ

Матвѣй Ильичъ. Урядникъ?!

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣ же и урядникъ.

Урядникъ *(входя)*. Такъ точно. Виновать, но по предписанію начальства имѣю изъять

изъ вашего дома и препроводить на станцію Сускова господина Кусаева.

Кусаевъ. Я, я! Это я! Благодаритель мой! *(Обнимаетъ урядника.)* Ведите, ведите меня, и скорѣе, скорѣе!..

Переспѣлова. Куда же, куда вы?.. А ко мнѣ-то, къ вашей избавительницѣ? Вѣдь вы не знаете, это все я, я... Да, тогда же ночью прямо къ Поликарпу Ивановичу, къ исправнику. Такъ и такъ, говорю, завладѣли, хотятъ женить. А онъ—а, гмъ, говорить, это курьезно... я служилъ при мужѣ г-жи Кусаевой, — и сейчасъ ей телеграмму, а она—отвѣтную. И вотъ Поликарпъ Ивановичъ предписаніе—и мы летимъ, и вы спасены. — А, гмъ, теперь вамъ извѣстно, такъ ѣдьте же. Пупочка вами такъ заинтересована.

Кусаевъ. Пупочка?.. Такъ вѣдь это, пожалуй, опять?.. Нѣтъ, нѣтъ, господинъ городской, бѣжимте, бѣжимте. *(Оба скрываются.)*

Переспѣлова. Но это курьезно... Постойте... Моя Пупочка... *(Убѣгаетъ за ними.)*

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Киръ *(долго и громко свиститъ)*. Вотъ тѣ и Кусаевка.

Фрося. Сами же виноваты. Говорила я—не зѣвайте.

Фетинья Андреевна. Дура ты дура, да какъ у тебя языкъ только...

Фрося. Ахъ, ужъ опять въ дуры произвели? То, вонъ, какъ ухаживали, а сами же оплошали *(Внезапно замиряется на рояли)*. Да и того...

Матвѣй Ильичъ. Заиграла!..

Фрося. Нечаянно, нечаянно!..

Киръ. *(хохочетъ)*.

Матвѣй Ильичъ. Заржалъ. Извергивы мои, кровопій... *(Идетъ къ буфету и вдругъ останавливается.)* А какъ же банкъ-то? Вѣдь теперь уже нигдѣ ни зерна?.. Все, все проугощали... Ахъ, ты метель, ахъ ты проклятая!.. Убила, доканала!..

